

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

МАРИЯ МИРОНОВА

AUT PERFICE

Стихотворения

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2010

М. Г. Миронова. Aut per fice.

Стихотворения.

М.: Вест-Консалтинг, 2010. — 40 с.

Мария Георгиевна Миронова — поэт, литературовед. Родилась и живёт в Москве. Закончила русское отделение филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Занимается изучением проблем творческой индивидуальности, ритма пути, «самообнаружения» и трансформации внутреннего человека на материале литературы Серебряного века и первой волны русской эмиграции. Автор ряда научных работ, трёх книг, две из которых — стихотворные сборники: «Водолей» (1993) и «Светящие аллеи» (2003); подборки стихов публиковались в альманахах «Словесность», газете «МОЛ», на сайте «Поэты Московского университета от Ломоносова и до...». Государственный стипендиат 2008 года в номинации «Выдающиеся деятели культуры и искусства».

ISBN 5-86676-014-2

Заказное издание

Книга выпущена в авторской редакции

- © М. Г. Миронова, стихи, 2010
- © Союз литераторов России, идея издания, составление, предисловие, 2010
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2010

Aut non tentaris, aut perfice.

Овидий. «Наука любви»

* * *

Где ты, родная колея?
Но и в тебе мне будет душно.
И Марфа, и Мария я:
В обеих Одному послушна.

Как я сознала это вдруг,
Как *постепенно* сознала:
В спирали долго виден круг,
А в круге неприметно жало.

Однако — знаки из глуби,
И вертикаль во мне дрожала,
Пока на страстный зов: «Люби!» —
Собою нотный стан держала.

Но звук, томившийся в кольце,
К мелодии прорвётся снова.
И Музыка срывает цепь,
И в Ней меня целует Слово.

21-23.08.2009

* * *

По брезгливой воде,
 по заточенной зыби зеркал
Перейти многополюсно,
 прямофигурно и властно.
Сколько свет отраженный
 собою во мне рисковал,

Столько раз проседала волна
и в волнении гасла.
Здесь Ослябя затих,
а вон там, впереди, — Пересвет
Все готовится пасть,
не остыв от монашеской части.
Домолились до ратного дела,
давая обет
Всё земное пройти по воде
искупительной страсти.
Правда тут постаралась,
подставив свои рамена, —
Этих стойких и нежных,
собою и Богом точённых.
Только солнцу досталась не вечность,
а лишь времена,
Где и берегу мутно
от конницы красных да чёрных.
Заплескалась вода.
Научи меня прямо ходить,
Облеки в прямизну,
даже если до лодки неблизко,
Белым светом во мне зятяни
вертикальную нить.
Я ступаю по водному пламени
полного диска.

7.04.2004

* * *

Опасно с красотой упорствовать до дна
И разминать ее в подблюдных откровеньях:
Из толщи тщетных слов волшебная страна
Проглянет берегом раздвоенного рвенья.

Блаженства там пьянящая роса,
Но несмышлёнышей к изгнанью назначают,
И знанье сытое искусными речами

Сворачивает кольцами-очами
Их опыт будущий падений и осанн.

И мир бредёт на помочах, по слегам,
Прощупывая совершенство змея,
Кто красоты беспечные оборки
Мостам сценическим скупает на опоры.

Пуглив ли Моцарт, если запретил
Своей гармонии радение с медузой?
Но красоте открыты краткие пути,
Где истиной прямой приходится идти,
Чтобы спасённый в сердце Божий лик не сузил.

1.11.2003

* * *

Мы жаждем безмерного...
Ф. Гёльдерлин

Когда необъятность наступит, как воины Красса,
Ответит не наше хотенье, а новая раса:
Вся сущность твоя бесконечная встанет на трассу,
И будет распято, что впрок продолжает скитаться.

На смутное время ни дверь не припасший, ни ставни,
Во тьму погрузится тогда планетарий усталый,
И плавать в ней будут вопросы его, вырастая.

И тьму не поделишь на сосны логических граций,
Не ввяжешь в лепнину углов соловьиного братства.
В ней стройность другая — минут не бряцают
мониста
И память себя не качает на звуках игристых.

Сюда можно влиться, и капля в потоке зависнет,
Вручиться растерянным текстом, бессвязным,
безлистым:
Разделишь томленье ключей упразднённого смысла.

И силой туда и оттуда тебе не пробиться, —
Но вдруг полететь и забиться под сердцем зарницы;
И если уж тьма подымает своё коромысло,
Не взвешивай тень, когда светом захочешь родиться.

10-11.01.2003, 4-8.05.2009, 2010

ПОЭТЫ

Да, толкованье вкривь, и вкось,
И даже впрямь —
Не то, что ожидала ось,
В морях горя.

И южный берег оплывал,
Разъяв причал,
И наступал десятый вал,
Рубил сплеча.

И снова в север упираться
Конец свечи
Из сердца подымалась рать —
Полярный чин.

И духа тёмный холодок
На страже дня.
Но непотушенный пенёк... —
Опять резня.

Куда пошёл скрываться снег,
И где покой
Наметил плиты на стене
Своей клюкой?

И снова юг и север врозь,
И вновь — одно.
Упрямство быть, как повелось,
Но душно дно —

И дно души, и дно земли,
И душно дно огня,
И воздух духотой палит,
И колея.

И сколько б связей ни ваял
Толковый гость,
Себя опять толкует вкось
Живая явь.
Земная ось.

19.01.2005

О МУЗЫКЕ

Если ноты одной ты служитель исправный,
В ней одной зацветут и деревья, и травы;

Это вечная тема, и мир, и сражение,
Твоя дверь в мирозданье, упорство движенья,

Для тебя тут Вселенная, в ноте блаженной,
Для другого же сердца — его поражение.

Когда встретишь того, кто поймёт и расслышит
В ней доверчивый зов некой области высшей,

Не стремись запереть его в жадную ноту:
Она станет тюрьмой, не сказочным гротом.

Вы собратья творенья, и в музыке света —
Только в ней — вы несёте живые ответы.

Вы бываете мутны, чисты, своенравны —
Тут всегда возле рая падения страны,

Где *материя* жизни, не столь благодарной,
Учит светлые таинства тайнам отравы.

И когда вы свободу на рабство меняли,
То бессмертные крылья топтали конями,

И тогда ваши детские взлёты, плесканья
Уносило незримо потоком в преданье:

Там сирены поют и пучина ласкает,
А для крепко привязанных — серые скалы.

Своей нотой простой не топчи откровенье,
Строй очаг за пределом глухого веленья

И душою, дарованной так бескорыстно,
Освещай находимые в мире прииски,

Очищай от руды и просеивай снова
Золотые дожди её Зова и Слова.

7-8.05.2009, 2010

* * *

Соединиться с глубиной своей —
Задача жизни и ее искусства.
Но вот Бермудский треугольник чувства
Не одолеть, а только взять правей

И выше, выше: волны слишком вязки,
Под ними глубина больных стихий,
Магнитный полюс их, глухой архив,
Лицо с гримасой ритуальной маски.

Всё это напитало плоть сполна
И душу расчленило на осколки,
И лотос вытопан у берега без толка,
И лепестков забылись имена.

Соединиться с глубиной своей
Теперь, когда в неё взгляделась туча,

Когда оставил на счастливый случай
Её соблазн, упорный чародей.

Но знает что-то о твоей глубине
Лишь верное, упорное движение.
Каким же будет ветер постиженья,
Когда за ним потянет корабли?

5-6.09.2009

* * *

Луга душная медовость,
Колокольцев голоса,
Бора пышная сосновость,
И — заката телеса.

Расплескалось, разнуздальсь,
Разнеслось на две зари,
Всё подряд на кон металось,
Ничего не оставалось
Мимо неба и земли.

Печь с хрустящими дровами
Пела, жгла, пекла, секла,
Исступлёнными лучами
Исхлесталась добела.

Сноп рассыпчатый метнула
И, невидимо дрожа,
Буйный цвет в себя вернула,
Сень на сердце положила.

1993, 2010

ЖИЗНЬ КАК РОЖДЕНИЕ

Ты долго билась в скорлупе,
Моя душа, мое начало,
Пока нащупала распев,
Которым ты в себе звучала.

По тону тонкого письма
Непередаваемого смысла
С трудом я шла,
А рядом тьма
И тьма внутри, её тесьма
Меня по-своему вела,
Пленяла и цепями висла.

Но что-то просто распрямлялось,
Благодаря и вопреки;
И от *рождения* усталость
Пройдёт когда-нибудь, растаяв
У света пламенной реки.

26.03.2009

* * *

Иллюзия родства держала долго, цепко,
Пока не встала явно вопреки
Дыханью моему, с которого проценты
Снимала я давно повторами строки.

Опушка так красиво зеленела —
Подлеском, правда: вырублен был лес.
Его от меди розовое тело
Лежало тут же, сохраняя жест.

Казалось, мы растили непрестанно
То, что потом давалось нам само
Нечаянно музыкою тайной.
Тогда я знала: ей не всё равно.

Но воля жёсткая и тайнопись сквозная
Невидимых и пагубных лучей
Легли плитой на облики познания —
И закоснела речь, под лёд ушёл ручей.

Все нити раскалённого хотенья
Сплелись в непроницаемый узор,
Куда пути не стало вдохновенью,
А только с розой тешился Азор*.

Какая пустота завоеванья
Из примитивной магии глядит,
Своими стрелами пронзая вайю,
Растущую сквозь тиранию плит!

И вот теперь без верного размаха
Не ляжем мы на вышнее крыло,
Хотя бы даже нам сыграли Баха,
Откуда нас в несметное вело.

Незнание кончилось. Придёт и света час.
Пока же пристально былое смотрит в нас.

23.05.2008

* * *

— О, как вы музыкальны, Лорелея, —
Сказал цветок, готовя посвященье, —
Вы вся струитесь трелию форельной,
До вас достать мне — лучшее мученье.
Ах, я б коснулся этих вод блаженных,
Припал бы к тонкорунному скольженью
И звёзд парных низал бы ожерелья!
— Так припади, так пей, о спутник мой весенний.
Играют корни, стебель прям и крепок,
И только ты неисследимый лепет
Томленьем звука вызволишь из пены.

* Имеется в виду известный буквенный палиндром (слово или высказывание, читающееся одинаково в обе стороны): «А роза упала на лапу Азора».

Так говорила с небом Лорелея:
Оно теперь цветком её стояло.
И светов двух опять им было мало.

11-12.09.1994

ФАРИСЕЙ

*И когда обвиняли Его первосвященники
и старейшины, Он ничего не отвечал.*

Мф. 27:12

Когда душа расслаблена грехом
И сладко им питает тело втайне,
Она гордится добрыми делами
И ждёт наград, невинно почитая
Себя за пастыря, ведущего приход.

Вот так и жить, по букве и лицу,
И десятину уделять на бедных,
И за комфортом мелкую рысцу
Удобно числить цепью жертв заметных.

А что душа? Не видима она
Ни людям, ни судьбе, а тот Престол далёко.
И похоть предстаёт любовью высокой,
И бескорыстной помощью — вина.

И ветхого Адама дивный сон,
В котором он единственно достойный,
Не уязвлён Божественным глаголом;
Доволен маскою своей, под коей
Он сам себе и правда, и закон.

Закон своекорыстия блюдя,
Он оседлал, казалось, мирозданье.
И что ему предвечное дитя,
Терзаемое на земных путях,
Не спасшее Себя хоть в назиданье! —

Вот тут, сейчас творится власть и суд,
Здесь он в рукоплесканьях может сбыться
И научить весь этот жалкий люд,
Как жить ему и восхвалять провидца.

И близких тоже приведёт сюда,
В собрание торгующих во храме,
Где все поют любовь, её предав,
Где точно знают, что кому продать,
Где жизнь берут и платят медяками.

И суета заполнит до конца
Ей верного глухого паладина,
И рыночная стоимость ловца
Засветится в её глазах звериных.

Животный мир для не рождённых в духе,
Ты рядом и вглуби, таишься и ведёшь,
Боишься света даже больше муки,
И, прибыль извлекая из разрухи,
Ты сеешь по полям отравленную рожь.

Закваска фарисейская сильна,
И ложь сильнее правды одинокой,
И миром управлять ей выпало до срока,
Пока все самозванные пророки
Всю муть вселенной не вспугнут со дна.

Но Истины распятой и высокой
Так много здесь для внутреннего ока,
Что сквозь и окрики, и жалобы порока
Спасает мир святая тишина.

3.04.2009

* * *

Очертили птице окоём,
Чтоб питала здешние края,
Будто взяли тёплую в заём,
Пока сильный кто-то не отнял.

И с тех пор энергия полёта
Служит прогреванию болота.

Тут родник когда-то слепо бил
Непрозрачный; рядом села птица,
Важное услышав для судьбы, —
Но давался он, чтоб с курса сбиться

И растить в противо-действе свет,
Тине наступавшей противляться
И в конце концов принять обет
К мутным водам больше не спускаться.

Но, возможно, будет так однажды:
Светлый гений встрепенётся в жажде,
И болото потечёт рекою
И засохший мир собой напоит,

И полётом станет испаренье —
Чистой связью сна и пробужденья.

Май 2008

УЛЕТАЮЩИЕ СМЫСЛЫ

Казалось, родственность единства
Достигла нас из прошлых жизней,
Но сквозь порыв за грань, как пристав,
Шёл страх и с ним расчёт — солистом.
Как удавалось то пространство
Полифонически вдохнуть?

Оно мелькало в тропях транса
И заметало главный путь.

Пока же ветер треплет знамя,
Пока наш воздух не погас,
Мы вместе будто что-то знаем
И что-то ведает за нас.
Срываясь с облачных террас,
Мы чертим пламенем орнамент
И пробираемся дворами
В томительно-беззвучный час.

Позднее ж селевым потоком
И напряжённо, как под током,
Слова помчатся по долинам,
По травам и по свежим спилам,
С гримасой горного пророка,
Обременённого всесильем,
Себя подставив одиноко
Чужим пирамидальным ливням.

Ты обойдёшься без бинокля,
Завидев нас — по разным клиньям.
Какому праздничному року,
Которого ты друг старинный,
Ты посвящаешь нас невинно?
И вместо солнечного ока,
Единства вечности и срока, —
Миганье ноты *половинной*.

13.04. 2004, 2010

* * *

Здесь нет вассалов и рабов,
Душа ведь — Божий дар.
Нас посещает светлость Слов
И лечит наш угар.
Любовь не рабство, а простор,
А рабство — не любовь.

Без *веры* — смута вновь и вновь,
Висит на древе вор.

Не будет он в земном раю,
Пока не отдан весь,
Пока он жадный кот Баюн
И только хочет есть.
Всё поглощение — обман,
Нет истины в вине.
Не приведи себя в туман
И поднимись во мне.

22-23.05.2008

ДВА АДАМА

I.

*Как знать, в какой нас Ад заманит
Незрячая душа.
О.Уайльд. «Баллада Рэдингской тюрьмы»*

Все мы жертвы характеров жёстких и скудных,
В своих догмах, клише мы о воле грустим.
Мы на ветхом Адаме, и перстном, и судном,
Задержались надолго, пытаюсь расти.

Каждый день, каждый век обещаем прорваться
В тихий свет впереди, в красоту и покой,
А тем временем гневный запой святотатцев
Возвращает корыстных рабов в мезозой,

Где закрытые к зову голодные души
И ползут, и несутся за счастьем впотьмах,
Вырубая леса на завещанной суше,
Предавая Ума ослепительный взмах.

В нас и птицы, и ящеры будут скитаться
По болотам небесным и ямам земли

Вплоть до часа, когда надлежит просыпаться
И невидимый образ посеять в прилив.

И на адские дебри души и сознания
Кто-то спустится, люк за собой не закрыв;
Станет свет, как иного Адама призванье,
В нас узнают себя доземные дары.

4-5.01.2010

II.

*О, маленькие душики!
А мы, а мы, а мы?!
Летучие игрушки
Непробуждённой тьмы.*
М. Кузмин. «Адам»

Я есмь пастырь добрый...
Ин. 10: 11

*... А кто будет пить воду,
которую Я дам ему,
тот не будет жаждать вовек...*
Ин. 4:14

Пасти и спасать — не одно ли и то же?
Овечки так крошечны, беден пастух.
Но если не он — разрушенье до кожи,
Душа прозябает и немощен дух.

А если пастух в господина играет,
Притом свою выгоду стойко блюдёт:
Овечек не только стрижёт — потребляет,
Из страха волкам по одной выдаёт,

Потом и гуртом — победить чтобы тонко
Бессонных врагов, и спастись самому,
И смело отдаться на славу потомкам —
Пророком, поправшим великую тьму.

Руно золотое прельщает поэтов,
Как солнце и миф, побуждение к пути;
Носитель руна не включается в смету,
Одну лишь идею удастся спасти.

Да, выбрать *овечкам* придётся однажды,
Какою душой и кому отвечать:
Служить ли другим утолением жажды —
Не жаждать самим и служенье начать.

12.01.2010

III.

В эту стену стучаться я больше не буду
И не стану искать вразумительных слов.
Ты так долго терпело нас, щедрое чудо, —
И закрылось, устав от нечистых даров.

Мы раскинулись вольно в мирах первозданных,
Под звездою Адама ходили, смеясь, —
Вслед за ним из избранных мы пали до стадных,
Как облатку, приняв искусительный глас.

Но открылись глаза и увидели пашню,
Что осталась вдали и быльём поросла.
Кто б подумал, что свет её станет вчерашним!
Кто б поверил, что нежность болото пасла!

Кто попутал меня, что попала на свадьбу
Человека с его одинокой душой?
Он из ближних сердец себе строит усадьбу,
Его страхи — костёр, на который взошёл.

Вся энергия страсти иного дыханья
Без остатка должна ему с пользой служить.
Здесь программа своя в полутьме полыхает
И насилье плетёт потаённую нить.

Но из пленных сует не свивается слово,
Хоть словами устелены все западни:

Где нарушены смыслы, не будет основы,
Чтобы истинно душу с душой породнить.

В эту стену я больше не буду стучаться —
Пусть играет угрюмо в свои зеркала.
И пока на земле мы ещё домочадцы,
Кто поймёт, тот и выполнит света дела.

28-29.11.2009

ДВА ДРЕВА

Сквозь дробно-тинный быт — на высоте дышать,
Мысль за предел сослать победно Никой,
А между тем, себя на хлеб кроша,
Мир плотно бьётся в миллиардах ликов.

Единства хочет, а живёт вразбивку.

Торил когда-то лес пути неспешно —
Свои ли иль мои, не говорил тогда;
Сияла тайна в нём так бережно-небрежно,
И хоть строга была аллеи борозда,

Он смело нёсся вверх и направленье дал.

Узнала я его по первому дыханью —
Знакомый звук из вечности родной.
Ответить нужно мне любовными стихами,
Рассыпать блеск, ударившись волной,

Но понял он и так и не томит виной.

А воздух за своё: по илу, пойме, полю
Равно легко ступай, сажая зёрна впрок.
(Давно ль мы их ростки бессмысленно пололи? —
Вся их энергия топила пару строк,

Как будто я взялась платить оброк).

Живую воду пей, пои без обладанья,
Не увязай в душе, но глубже дна держись.
Что понял лес тебя — еще не оправданье
Из мысли отступленья в Древо Жизнь

И отступленья Жизни в ствол Познания.

10-12.01.2010

* * *

*Ну, а мне за тебя
Чёрной свечкой гореть,
Чёрной свечкой гореть
Да молиться не сметь.*

О.Э. Мандельштам

Не чёрной свечкою,
Ничем иным.
Фигура речи.
Страсти, страх, усталость.
Как только востепенётся
Серафим —
Займутся тем,
Что от судьбы осталось.
И для свечи тот дух
Неуловим.

Восторг словес —
Едва ли суета.
Но крест любви
В несмеенье ветшает,
И по стволу пронзённому тогда
Напрасной жертвою
Бумажный воск стекает
На тонкий профиль
Белого листа,
Что, над отчаяньем своим
Привстав,

К прекрасным домыслам
Прилежно приникает.

18.11.2004

ОТКРЫТИЕ

*Соль — добрая вещь; но, ежели соль не солона
будет, чем вы ее поправите?
Имейте в себе соль, и мир имейте между собою.*
Мк. 9:50

Когда-то в дальнем январе
Закрылся мой духовный север,
И двадцать лет в глухом дворе
Кружилась я на карусели.

*Как деревце переселенца,
Стремившееся напрямик
В небесный сад, в единый лик,
В едино бьющееся сердце,*

Могло так обознаться с почвой,
Так спешно броситься цвести,
Когда, заданьем укорочен,
Послышался родной мотив?

Как свет бездонной вертикали
Стал растекаться по земле,
Её собою впрок питая
И, наконец, от всех окалин,
От сухости её сомлев?

Как после слёз преображенья,
Заслуженных живой дорогой,
Я на конвейере убогом
Себя застала, в небреженье?

Каких тебе ещё ответов,
Когда под гомон диких ветров,

Приняв любовь за панацею,
Ты душу, сонную Цирцею,
Доверила, в законах гетто,
Чужой и одинокой цели?

Но вот теперь, когда б и кровью
Я тут подписывала связь,
Какой бы юг своею болью
И страстью ни питала б вволю,
Я буду жить всё той же солью,
На север свой оборотясь.

5.04.2009

* * *

Сюда мы приплыли. Цитера* ждала,
И щёки свои надували ветра,
И перламутровой пеной росла
Моря купель, щебетало с утра.
Но не любви проносили хоругви —
Рим зарождался, считая заслуги,
И непрестанно очерчивал плугом
Сферу седого порочного круга.

Осталось одно вороное упорство —
Пусть будет оно невоенного свойства,
Когда в поле действия душа Прометея
Числит не богом себя — Галатеей.
Жить в этом духе незримого роста,
В неостановимо творящейся песне —
Здесь, где летящим сиреневым звёздам
Дано окончательно в мире воскреснуть.

19-26.01.2005, 2010

* Цитера (Кифера) — греческий остров, один из центров культа богини любви Афродиты.

О СВЕТЕ (триптих)

I.

Ты свет мой вечный рубишь под себя.
Зачем, мой друг? Свобода веселее:
Тут всё даётся просто и любя,
Тут солнце, дождь, и воздух, и заря... —
Пока своё трубим, они поют вернее.

II.

Есть луч в тебе — чего же ты мерцаешь,
Хоронишь и скорбишь?
Ведь вечность — в нас.
В нас — Бог, ты это знаешь?
Проснись, что спишь?

III.

Я не хочу тебя жалеть,
И я себя жалеть не стану,
Что двадцать лет стояли станом
Пред Входом.
 Оказалось, в клеть,
Но общего не видно храма.
А свечке не пристало тлеть —
И разошлись по разным странам.
Зато открылось: можно петь.
А в том, что слыло неустанным,
Там чая стылого на треть,
На две другие — тьма и сеть,
И перекрытых слов не счесть,
И даже прошлое восстало.

И чтоб учиться правде впредь,
Мы никогда не будем стары.

22.05.2008

ПРОМЕТЕЙ

Думала — пришло освобожденье
И душа расправилась вполне,
Но другое тут же наважденье
На засов закрыло дух во мне,
Чтобы не мешал разливу чувства,
Чтоб легко достал до тела тролль.
Долго я жила в тисках «искусства»,
Жалуясь тюремщику на боль.

Он, однако, знал, зачем старался:
Прилетал неслышащим орлом
Выклевывать, струясь парами вальса,
Что восстановилось под ребром.
Как удобна поза Прометея!
Пусть взывает, даже пусть поёт —
Насыщать должны его затеи,
Дал огонь — давай к нему и мёд!

Он ослушник, искуситель, жертва,
Пастырь, не назначенный Творцом?
Кем бы ни являлось, пламя это
Получило время стать истцом,
Рассмотреть свой гнев, неверность цели,
Кандалы и хищный лёт пажа,
По скале расплзшийся мицелий,
Как густое зелье мятежа.

Весь роман небесный с человеком
Не удался — мир своё возьмёт
И направит миф по узким рекам,
В море тыщелетнее вольёт.
Но душа ведь тоже вырастает,
И, не ожидая царский плод,
Надолбы становятся мостами,
По которым дух к себе идёт.

9.01.2010

* * *

Спасибо тебе, что меня ты не слышишь,
Вернувшись в *механику* слепленной ниши,
Иначе бы дальше, истомно и вязко,
Я тут прозябала в бессмысленной сказке,
В потребности зова, что солнцем колышим,
В профанное слово дыша по указке.

И чёрные луны нещадно тянули
Из тела живого, из вести понурой,
Из голоса, кожи — откуда возможно —
Энергию жизни, запас мой дорожный.
Как будто меня берега обманули,
Послали в воронку по вызовам ложным.

Откуда доверчивость эта сквозная,
Что лишь задохнувшись, я жизнь осознала?
В наигранных жестах добра и вниманья
Любезно скрывались дурмана вливанья.
Не просто с мечтой, а с неставшими нами
Теперь попрощаюсь. Пора пониманья.

14.03., 11.06. 2010

* * *

Укрой меня, мой яблоневоый сад,
Мой явленный, отъявленный невольник,
Посаженный не мной уверенный фасад,
Какой-то смелой думы окрылённой.

И розово-упруги лепестки,
Легки, влекущи, ласково-спокойны;
Вы обольстительно смиренны, мотыльки,
Сдающие без боя жизнь плодам законным.

Вы учите меня рождению чудес
В беспечной радости, ребячливо влюблённой.

Скрывай себя, мой яблоневоый лес,
Ты слишком явен в неге просветлённой!

1997, 2010

ЛЮБОВЬ

I.

Навечно ль отдана любовь
На откуп хватке вождельня?
Прорыв к единству свят, но вновь
Приводит к празднику растленья.

Ей негою паук совьёт
И радугой расцветит кокон,
И сетью стиснутый полёт
Усилит наслажденье соком.

А сладких звуков череда
Растит доверие немое,
И нежный шёпот: «Не предам», —
Покоит стынувшее море.

Когда томит игра личин
И лёгок грех рабам влеченья,
Проси горящие лучи —
Мечи святого раз-личенья!

10-11.01.2010

II.

Та область — не подспорье, не сырьё, не средство,
Любовь — не тыл: всегда передовая.
В ней хочет распрямиться ветвь кривая
И закалиться — рыцарство и детство.

14.06.2010

* * *

С какой бессонною заботой
Нас берегут и лес, и плёс!
Пространство — бескорыстный Крёз,
Хранитель роста и полёта.

Нас жалуют всегда восходы,
Открыто небо до земли.
Демократичнее природы
Творенья не изобрели.

Здесь гнев, Горгоною-камеей,
Белёсый мрак слепой любви,
Прикормленный исконным змеем,
Кто к бессознанию привит,

И жадные мечты, и мненья,
В которых мы себя томим,
Теряют привкус наважденья,
Тропой идём — к себе самим.

Как ненавидит эту поступь
Любой, пусть мелкий, властелин! —
Согнуть он должен всякий остов
И в согнутых царить один.

И ложью маска угнетает,
И вечно слабость силу мнёт... —
Но нет вопроса у проталин,
Когда со склона снег сойдёт.

Тут мощь свободного дыхания
И леса выпрямленный стан.
Страстей бездонные лохани
Очистит пятый океан!

Май 2010

РОДИНЕ

Ты не умеешь ласково любить,
Прокрустовым трудом движение ломая,
Ревнуешь тяжко творческую прыть,
Маня пустых тугими закромами.
Но «русский дух» тебе не пасынок — он дрожи...
И что-то есть в твоём объятии тревожном,
Что пресным делает язык иного ложа.

9-10.06.2010

ЧЕХОВ

*Писал я и всячески старался не потратить
на рассказ образов и картин, которые мне
дороги и которые я, Бог знает почему,
берёг и тщательно прятал.*

Из письма А.П. Чехова Д.В. Григоровичу
от 28 марта 1886 г.

«Бог знает почему», но Чехов не открыл
Ни тот ларец, ни этот, никоторый.
Всё отдалось само, последнее ж — лучу
Последнему, пришедшему в контору —
В гостиницу, где, стоит отвернуться,
И скажутся последние слова врачу.

Как будто ни Москвы, возлюбленной и верной,
И ни жены, так долго званной,
Ни дома, ни любви, ни дела,
А только тело, подсказавшее: «Ich sterbe».

Во столько обошёлся этот сон,
Проплаченный суровым разночинцем,
Весёлым пересмешником в начале списка,
Болезнью сорванным в бесстрашие потом,
Туда, где слово превращает в принца.

Пожалуй, что открыл, но не себя, не степь,
Не осетрину, не сестёр, не пошлость, —
Открылось то, что не могло терпеть
Без тёплого гнезда в дупле лицом на площадь.

Открылось то, что здешний человек
Всё пребывает, грустный или рьяный,
И знамя, что занозами от древка ранит,
То поднимает, то роняет в снег,
То пыль им вытирает с фортепьяно.

И вот в такой момент уроненности утлой
Звенит какой-то острый взгляд минутный,
Чуть слышный голос судит и рядит,
Как будто сам имеет больше права,
Овец ведёт и козлиц теребит,
Но всех равно спасает от расправы,
Над бездной с каждым — вместе с ангелом — летит.

21-23.02.2000, 2010

ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Дворянское чувство равенства со всем живущим.
Б.Пастернак, «Доктор Живаго»

Он с олигархами на дружеской ноге,
Допущенный припасть к их знаниям о мире,
Почуять запах денежного мирра
И весть принять, почём сейчас Гоген.
Многоэтажной собственности лик,
Что недра родины так щедро напитали,
Его чарует больше всех Италий
И вдохновляет легче мудрых книг.
И годы непризнанья, неустройства
Ему маммона будет возмещать,
Ну а любви стережёт праща
Плебейского сознания превосходства.
Как будто мир корыстью порождён,

Как будто души не Его созданыя...
Но блудный сын из вольного изгнания,
Где дух в затмении и в самонаказанье,
Когда-нибудь вернётся под дождём.

15.02.2010

РОДНОЙ ФРОНТОВИК

*Посвящаю светлой памяти моего папы,
Георгия Михайловича Миронова, автора
книг «Будь жив, лейтенант!», «Легенда-быль
о русском капитане», «Мы поднимались в атаку»,
«Короленко» и многих других, всем ветеранам
Великой Отечественной войны*

Ты был среди юных, мой лейтенант,
Звал и поднимался в атаку,
Ты знаешь, как чувствует Божий талант,
Когда из окопа вставать, как Атлант,
Приходится телу над страхом.
Но ты не становишься просто мишенью —
Ты не мешаешь ни свету, ни зренью,
Они составляют наследье твоё,
Как всё, что имеет ответы пареню, —
Свобода, поэзия, счастье, любовь.

Когда-то потом, в путешествии мирном,
Мы навещать будем эти могилы —
Встававших в атаку с неясным концом
И в поле закончивших ясным лицом.
На камне на каждом читали фамилии.
Раз, утомившись, поникнув, как лилия,
Где-то в районе Ельца или Каширы
Я отказалась бежать из машины
К сотой — а может, и к тысячной — стеле
С красной звездой и в твёрдой шинели.

«Я мог здесь лежать», — неожиданно грустно
Сказал ты, и небо мне стало так тускло!
О ты, поколение комфорта и лени,
Вставай же у этих холмов на колени,
Душой на колени вставай — помолиться
За всех, кто пришёл и не смог возвратиться,
Атлантов с немыслимой тяжести ношей,
Державших и небо, и землю до дрожи
И продолжающих те же бои
И то же держащих, всегда на крови!

И, Господи, вспомни, помилуй солдата —
Ребёнка двадцатых, подростка тридцатых,
Отца потерявшего в тридцать восьмом
И за него отвечавшего после —
Тюрьмою и ссылкой по друга доносу,
Того пехотинца, кто в мирные годы,
Когда он писал о военных походах
И о сердцах, возлюбивших свободу,
Не верил, что нет его в братствах погибших:
Ни там и ни здесь не считал себя лишним.

Мой юный герой, мой отчаянно юный,
В двадцать четвёртом рождённый, в июле,
Любимый, счастливый, горячий, сердечный,
Ушедший, держащий, мой вещий, мой вечный.
«Ты старый солдат», — говорил мне шутливо,
Когда было больно и нетерпеливо.
Война научила твоё поколение
Терпеть, но от рабствования в отдаленье.
«Будь жив, лейтенант!» — твой призыв сокровенный
И к Родине сердцу. И будет, поверь мне.

19-20.03.2010

ИЗ «ИТАЛЬЯНСКОГО ЦИКЛА»

ВЕНЕЦИЯ

Едем в Венецию — славное дело!
Солнце лагуне что-то напело,
И Адриатики полное тело
Свет золотой отражает на стены.
Но под Тицианом — роспись Отелло.

Ветрами задёргано водное поле
И пахнет победой иной реальности,
Бунтует, как служка примерный в расколе:
К ступням дворцовым льнёт до оскомины,
А то бросается в искренней ярости.

И, весть Цареграда, что силою вырвана, —
Дары и трофеи звучат здесь как здравица, —
Рассекреченным ларчиком на площадь выплыла
Святого Марка крылатая таинница.

Любезный город, Мостом Вздохов
На ту сторону не спеши направиться,
Утоли иначе свою жестокость,
И принца узнай в маскараде, красавица!

25.04.2002, 20.02.2010

ВНИЗ — И ВВЕРХ

...Любовь, что движет солнце и светила.
Данте. «Божественная Комедия». «Рай».

Тут больше нет пути, и кончились намёки
На свет, который нас поднимет ввысь.
Казалось, ветви намертво сплелись
И общие по душам ходят соки —
Да корни далеки, и тайная корысть,

Пустив на волю дантовскую рысь,
В зелёный стан любви несёт свои уроки:

К единству кто готов, питаньем становись,
Будь под рукой, вставая на востоке,
Дыхание отдай, в кормленье растворись;
Пусть Леонардо вечно служит у Вероккьо,
И пишет ангела ему, и моет кисть,
И учит тексты в общем караоке.

И смыслы прошлого, как фонари, зажглись:
Желанье двигало светила вверх и вниз,
Ревниво воля изгоняла мысль,
И пустота глотала жизни строки,
И мыльных пузырей по небу тьмы неслись.

И снова сторожит разгаданный каприз,
Готовя бабочкам привычные иголки,
Для тьмы несёт чай крови звонкой, —
Но жизнь моя уж вышла из кулис

И убирает грустные обломки
Неверных правд, и ожиданий топких,
И снов, и слов, разорванных на вздохе.

Не должен океан в поток впадать на «бис»,
Он исцеляется лишь на просторе стойком.

И пишет на холсте себя небесный бриз.

20.01., 8-9.02., 19.02.2010

НЕБЕСНОЕ РОЖДЕНИЕ

I.

*Проходящие же злословили Его, кивая головами
своими и говоря: Разрушающий храм и в три дня
Созидающий! Спаси Себя Самого;
если Ты Сын Божий, сойди с креста.*

Мф. 27:39-40

*...Ты уже не раб, но сын; а если сын,
то и наследник Божий чрез (Иисуса) Христа.*

Гал. 4:7

Светлая Пасха, и свечи красны:
Огненной кровью зажглись.
Восстановленье нас в ранге «сыны»
Богу — ценою в жизнь.
Как ежегодно распяты Твоё!
Как ежедневно оно!
Мы прорастаем из древних слоёв,
Где слишком телесно, темно.
Телесно и тесно, в то время как Свет
И в небе, и в глубине
Всех без изъятия душевных планет
Вращает их в вечной весне.
Пусть дремлет в поклоне земная ось
И мир припал к острию, —
Теперь лишь видимость, что мы врозь:
В центре — единства уют.
Нет исключённых — отпавшие есть,
Свободно принявшие тьму:
Всё та ж на Голгофе *кивающих* спесь,
Кающихся земному уму.
Всё дело в последнем уходе в сны
И жалости в сердце судьбы.
Но если не примут наследство сыны,
Останутся только рабы.

2-4.04.2010

II.

Я со своим призванием боролась
Так долго, так хотела победить,
Развить на смежном матерьяле голос

И заниматься просто между делом
Тем, что вменялось мне, во мне горело,
Из бесконечности стремясь меня добыть.

Размётанная по миру, и страху,
И по заботе сверх земного дня,
Не поднимая головы, Арахной,

Моя душа вовне плела узоры:
Так ехал прочь в карете на рессорах
С собою расстающийся бедняк.

То искаженье сути год за годом —
Привычный и учебный грех —
Меня смешало наконец с землёй и сводом.

И вспыхнуло во мне первичное светило —
Наверно, вспомнить, что рожденье было, —
И стало вдруг не до земных утех.

Из всех переводных картинок,
Где плоскости «традиции» хранят,
Изгнав объём души, как филистимлян, —

Я забрала своё изображение,
И началось попутное движенье.
Вернулось бытие и центр его в меня.

Теперь я знаю, чем болеет ветер,
Когда в себе роняет высоту
И вихри затевает на паркете.

Всё, что вверяется для воплощенья,
Должно на свете пережить крещенье,
Иначе неба не отдаст Сатурн.

Май 2010

О ЗЕРКАЛАХ

Смягчают нрав его покорные газели,
И нежность грубая торопит акварели,
Где чуются рыбки в дворцах Растрелли,
И маслом — дробь: расстрела варианты
Недалеко от статуи Астарты
В его издании комедии дель арте.

Он из людей так нежно-незаметно,
Заботливо творит марионеток
С заданием вернуть его урок,
Стать зеркалом Новейшего Завета —
Полнее отразить его, поэта, —
Служить ему приманкой для дорог,
И поводом для вещего ответа,
И быстрым *средством* достижения света,
Прибавив незначительный оброк —
Их *бледных* жизнью свежий, терпкий сок;
Что выбивалось из заветных клеток,
Что голосом иным бывало спето,
Всё спешно обрубал его клинок.

Зачем же жалобы и сетованья все
На одиночества сургучную печать?
С ним переписку стоило начать,
Как потекли восторги из лазури.
И зеркало, как лучший, верный друг,
Сцелует бережно с лица испуг.

Май 2008, май 2009

* * *

Куда же деваться глубинам и высям,
Когда мы обеты свои принимаем?
Нас терпит кривая и терпит прямая,
Пока приучаемся делом и мыслью
Оттягивать будущее изгнанье.

Заботливо стрелку блюдёт середина,
Уютно куёт идеал старосветский.
Мы здесь, мы развесим твои занавески,
Ты детство лелеешь и нас породила,
Нам тут хорошо, пусть и душно, и тесно.

Не майся же, сердце, — весенней мезгою
Наполнишь свои короба, и с избытком,
И сквозь игольное ушко, улитка,
Сочи свою песнь над верблюдом-изгоем:
Пустынно ему и песчано-безбытно.

Но всё же придётся на горные тропы
Когда-то наткнуться в долине цветущей;
Они не исчезнут, какие бы кущи
На них ни растили, какие бы сопки
Из них ни ваяли строитель и грузчик.

На волю он выйдет, подъём неуклонный,
Скитавшийся эхом по стольким ущельям...
Уже недоступная упрощеньям,
Вернётся душа из удобного клона —
И с покаянием, и с прощеньем.

13-14.08.2010

ДЕНЬ ПОЭЗИИ

День Поэзии — день равноденствия:
Удаленья словами от бедствия
Бессознательной, подступательной
Темноты, её воли старательной.

День весеннего равноденствия —
День Поэзии: значит, действия
Солнца в недрах живой сумятицы
Наших душ, что должны потратиться,
И из хаоса космос выстроить,
И в строительстве этом выстоять,

Невзирая на тела посулы,
Не беря перемётные ссуды,
Своё солнце настроив на встречу
С тем, что бездны рождением лечит.

Это — в свете весеннем — рождение
Возвращает дороги удельные,
Где на арфе играют мгновения
Стихоструйные, стихословенные.

21.03.2010

СОДЕРЖАНИЕ

«Где ты, родная колея?».....	3
«По брезгливой воде...».....	3
«Опасно с красотой упорствовать до дна...».....	4
«Когда необъятность настигнет, как воины Красса...».....	5
Поэты	6
О музыке.....	7
«Соединиться с глубиной своей...»	8
«Луга душная медовость...».....	9
Жизнь как рождение	10
«Иллюзия родства держала долго, цепко...»	10
«— О, как вы музыкальны, Лорелея...»	11
Фарисей	12
«Очертили птице окоём...»	14
Улетающие смыслы	14
«Здесь нет вассалов и рабов.....	15
Два Адама	16
Два дерева	19
«Не чёрной свечкою...»	20
Открытие	21
«Сюда мы приплыли. Цитера ждала...».....	22
О свете (триптих).....	23
Прометей.....	24
«Спасибо тебе, что меня ты не слышишь...»	25
«Укрой меня, мой яблоневый сад...».....	25
Любовь	26
«С какой бессонною заботой...»	27
Родине	28
Чехов.....	28
Портрет в интерьере нашего времени.....	29
Родной фронтовик	30
Из «Итальянского цикла». Венеция	32
Вниз — и вверх.....	32
Небесное рождение	34
О зеркалах	36
«Куда же деваться глубинам и высям...».....	37
День поэзии	38

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха “СЛОВЕСНОСТЬ”

МАРИЯ ГЕОРГИЕВНА МИРОНОВА
Aut perforce
Стихотворения

Книжная серия «Визитная карточка литератора»

Редактор — Евгений Степанов
Верстка — Марина Кива
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 29.07.2010
Подписано в печать 16.08.2010

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109378, г. Москва, Есенинский бульвар,
д. 1/26, корп. 1, офис 34.
Тел. (495) 978 62 75